

Ничто о примѣненіи въ домашнемъ быту двууглекислаго натра, известнаго въ общежитіи подъ названіемъ соды.

(Окончаніе.) (*)

О КВАССІИ.

Названіе квассіи происходитъ, какъ полагаютъ, отъ имени одного негра, Квасси (Quassi), въ Суринамѣ, въ Южной Америкѣ, ознакомившаго, въ 1760 году, европейца

Дальберга съ цѣлебными свойствами этого дерева. Квассія имѣетъ горькій, вяжущій, весьма непріятный вкусъ. Кому незнакомы слѣдующіе изъ этого дерева стаканы и шарки, встрѣчаемые въ общежитіи? Стаканы эти наполняютъ водою, которая въ короткое время насыщается горькими вытяжными веществами квассіи. Эту воду, имѣющую очень противный вкусъ, пьютъ, какъ лекарство. Это лекарство, конечно, не совсѣмъ пріятно; но развѣ маленькую непріятность не искупаетъ большое удовольствіе — быть здоровымъ? — Удобнѣйшій способъ употребленія квассіи, при которомъ горечь ея не такъ ощутительна, заключается въ слѣдующемъ: въ обыкновенный графинъ кладутъ одну унцію рубленыхъ стружекъ квассіи (*lignum Quassiae gaspatum*) (*) и вливаютъ въ него одну бутылку хереса (**) (испанское вино предпочтается всѣмъ другимъ винамъ); потомъ графинъ этотъ ставятъ на три дня въ теплое мѣсто (теплота должна быть умеренная, — напр., вблизи комнатной печи). На четвертый день жидкость процѣживаютъ сквозь тонкую тряпочку, и тогда лекарство готово. Пить приготовленную такимъ образомъ настойку слѣдуетъ всегда тотчасъ передъ самымъ завтракомъ и обѣдомъ, по одной рюмкѣ, — слѣдовательно, *всегда передъ самымъ пріятіемъ пищи*. Когда употребляемая бутылка настойки будетъ приближаться къ концу, должно заблаговременно приготовить новую, потому что квассія дѣйствуетъ на организмъ челоука медленно, не вдругъ, какъ дѣйствуетъ въ природѣ все то, что даетъ дѣйствительную силу и крѣпость. Въ медицинѣ подобное средство, какъ квассія, называется *тоническимъ*; слѣдовательно, только продолжительное и постоянное употребленіе квассіи, *безъ перерывовъ*, можетъ принести существенную пользу больному. Но, чтобы уяснить читателю вполнѣ цѣлебныя свойства квассіи

(*) Одна унція квассіи стоитъ 4 к. сер. и менѣе.

(**) Цѣною не менѣе 75 к. сер.

(*) См. Неоф. ч. 8 № X. Губ. Вѣд.

и доказать ея дѣйствіе въ описанномъ нами разстройствѣ здоровья, мы предварительно коснемся другихъ предметовъ, которые нечувствительно приведутъ насъ къ самой кваси.—Лафатеръ, дѣлая, по фізіономіи, заключеніе о характерѣ человѣка, говоритъ, что человѣкъ, не заботящійся о чистотѣ своихъ зубовъ, есть человѣкъ съ неблагогородными чувствами. Намъ кажется, что это замѣчаніе знаменитаго фізіономиста не дѣлаетъ особенной чести его провидительности. Ближе было бы сказать, что въ такомъ человѣкѣ не пробудилось еще чувство красоты, присущее всѣмъ людямъ въ болѣшей или меньшей степени. Этому чувству обязаны мы многимъ въ жизни: подобно чувству самосохраненія, оно бережетъ и хранитъ человѣка. Съ первымъ его проявленіемъ, начинаемъ мы познавать себя и понимаемъ уже, что зубы даны намъ не для одного размельченія пищи. И дѣйствительно, только человѣку, совершеннѣйшему изъ твореній земныхъ, дано Всевышнимъ право говорить и смѣяться. Но вслѣдъ видать въ этомъ правѣ указаніе на высокое значеніе рта въ нравственной природѣ человѣка? Къ сожалѣнію какъ мало встрѣчаемъ мы заботливости, при воспитаніи, объ этомъ главномъ орудіи человѣческой мысли! — Но странной прихоти судьбы, почти у всякаго изъ насъ, уже на 25 году отъ рожденія, не достаетъ большихъ коренныхъ зубовъ,—иногда еще и другихъ, но коренныхъ непременно. Конечно, многіе обладаютъ всеми 32 зубами, но они составляютъ рѣдкое исключеніе въ образованномъ классѣ общества. Изъ 100 человѣкъ едвали десятая часть наслаждается этимъ счастіемъ. — Многіе изъ насъ могутъ откести къ себѣ слова, сказанныя Вольтеромъ, въ одномъ письмѣ къ Бомарше: «Какъ вы счастливы: вы здоровы,—вамъ тридцать лѣтъ — и у васъ 32 зуба.» — Разсматривая зубы съ гігіенической точки зрѣнія, можно сказать утвердительно, что они служатъ самыми вѣрными признаками здороваго состоянія пищеварительныхъ орга-

новъ. Предусмотрительная природа, полъ старость, отнимаетъ зубы, вѣроятно, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы отнять у насъ средства вредить самимъ себѣ: съ этимъ недостаткомъ можемъ мы употреблять только пищу легко-сваримую, — слѣдовательно, безвредную для отжившаго организма. Но въ молодости, когда мы насилуемъ природу, она поступаетъ строже: лишаетъ насъ тѣхъ же самыхъ средствъ, порождая болѣзнь, т. е. порчу зубовъ. Намъ скажутъ, что вѣкія лекарства и простуда также разрушаютъ зубы. Это правда: но причины эти являются случайно и дѣйствуютъ быстро. Мы же разсматриваемъ только ту причину, которая дѣйствуетъ медленно и постоянно и происходитъ отъ неблагогоразумнаго употребленія пищи.—Исслѣдованія объ этомъ предметѣ извѣстнаго профессора Кленке (*) доказали положительно,

(*) Профессоръ Кленке, въ прекрасномъ своемъ сочиненіи, получившемъ премію въ 1,000 черв., полъ заглавіемъ: *Die Verderbniss der Zähne von H. Klencke* (Gerkrönte Preisschrift. 1850), въ § 86, говоритъ: «Es ist schon oft Gegenstand der Erfahrung gewesen, das Säuren, welche sich im Magen bilden, gewissermassen an der Schleimhaut heraufkriechen und in der Mundhöhle sich bemerkbar machen. Ich möchte auf diese, auch von Marchand gefundene Wahrnehmung eine Ansicht schüttsen, nämlich: das bei besonderen sauren Zuständen des Verdauungsapparates die Salzfäure und Milchsäure es sind, welche die an Kohlensaurem Kalke überzogenen Zähne zersetzen. Gie mit träre die Erfahrung zusammen, das die Zähne welche am Meisten von der Schleimhaut berührt werden und am eigenstighen Zuflüsse der Mundeuchtigkeiten liegen, nämlich die Backenzähne, gerade diejenigen sind, welche am Häufigsten von der sogenannten caries sicca ergerissen werden. Was diese Ansicht noch beschränkt ist, das die Ausfüllung solcher Zähne den Prozess in dem einmal gebieteten Loche süstiren kann, also hier die völlige Berührung der Säure und Kal-

что разрушеніе зубовъ происходитъ преимущественно отъ химическаго измѣненія слюны при испорченномъ пищевареніи. Слизистыя оболочки въ полости рта составляютъ, нѣкоторымъ образомъ, продолженіе слизистыхъ оболочекъ желудка; слѣдовательно, при испорченномъ пищевареніи, или при обремененіи желудка пищею, кислота, образовавшаяся въ желудкѣ, сообщаетъ слюнкѣ, которая, въ свою очередь, получивъ свойство кислоты, дѣйствуетъ разрушительно и, соприкасаясь къ зубамъ, разлагаетъ ихъ. И тамъ, гдѣ слизистыя оболочки болѣе прилегаютъ къ зубамъ, или гдѣ удобнѣе могутъ скопляться слизи, отдѣляющіяся во рту, тамъ въ особенности и разрушаются зубы. Вотъ отчего мы прежде всего теряемъ большіе коренные зубы: они лежатъ именно въ той сторонѣ полости рта, гдѣ наиболѣе скопляются слизи. Притомъ, эти зубы, какъ постоянные, выходятъ одинъ разъ въ жизни, и на шестомъ году, т. е. въ такое время, когда окружающіе насъ не думаютъ объ ихъ сбереженіи, а мы сами бываемъ къ тому еще не способны. Очевидно, сколько пользы приноситъ, въ этомъ отношеніи, ежедневное полосканіе рта теплою водою. Теплая вода съ болѣею легкостію, чѣмъ холодная, уноситъ ѣдкія слизи и органическія вещества, оставшіяся во рту отъ принятой пищи, и въ тоже время значительно ослабляетъ дѣйствіе кислоты, образовавшейся въ слюнкѣ. Въ особенности важно это для тѣхъ, которые, по роду своихъ занятій, поставлены въ необходимость проводить болѣшую часть жизни въ комнатѣ. Кому не случилось замѣтить, преимущественно зимой, дѣйствіе атмосфернаго воздуха на полости рта, носа и легкихъ? Отъ раздраженія при

этомъ слизистыхъ оболочекъ, слюна отдѣляется въ большомъ количествѣ и, вообще, очищаются всѣ воздушные пути; но отъ комнатнаго воздуха не можетъ произойти тако-го раздраженія; слѣдовательно, обычай полосканія рта—обычай превосходный, вполне замѣняющій, въ отношеніи къ зубамъ, дѣйствіе атмосфернаго воздуха. Конечно, въ наше время, опрятность, какъ остроумно замѣтилъ кто-то, составляетъ шестое чувство образованнаго человѣка, но одна опрятность не останавливаетъ разрушенія: она только замедляетъ его. Никакіе эликсиры и порошки не сберегутъ зубовъ, если мы не будемъ умѣренны въ пищѣ, или не исправимъ разстроеннаго пищеваренія. (*)—Эти физиологическія наблюденія, вѣроятно, уже навели чи-

(*) По мнѣнію Кленке, одно герметическое пломбированіе, т. е. безъ доступа воздуха, можетъ сохранить испорченный зубъ; но когда этого слѣдовать нельзя, то едвали не одна эссенція изъ мирры можетъ принести существенную пользу. Мирра—смола, она имѣетъ прекрасный ароматическій запахъ. Одной унціи эссенціи мирры (tinctura myrrhae) достаточно для одного человѣка болѣе, чѣмъ на годъ; нѣсколько капель, разведенныхъ въ рюмкѣ воды, достаточно для освѣженія рта. Унція этой эссенціи стоитъ отъ 10—20 к. сер. Относительно зубныхъ порошковъ замѣтимъ одно: ихъ надобно употреблять съ большою осторожностію и *всегда рѣдко*, обращая особенное вниманіе на вещества, изъ которыхъ они составлены. Извѣстно, что относительная твердость тѣлъ опредѣляется тѣмъ, что одно тѣло чертитъ другое,—напр., стекло чертитъ пензу, алмазь чертитъ стекло. Въ порошокъ твердость подобныхъ тѣлъ увеличивается: такъ, източенный древесный уголь отлично полируетъ мѣдь; алмазь (самое твердое изъ всѣхъ извѣстныхъ тѣлъ, потому что онъ чертитъ всѣ прочія тѣла безъ исключенія) можно шлифовать только алмазнымъ же порошокомъ. Слѣдовательно, для зубныхъ порошковъ надобно выбирать такія вещества, которыя твердостью своею не могутъ повредить эмали зубовъ. Въ этомъ отношеніи, порошки изъ чистаго древеснаго угля слѣдуетъ предпочесть всѣмъ остальнымъ; но ихъ также нельзя употреблять каждый день, потому что постоянное употребленіе ихъ можетъ значительно повредить зубную эмаль.

kerde verhindert wird. Eine interessante Beobachtung dürfe noch die sein, das eine Dame nach dem Gebrauche des sauren Molke, auf drei auf einander folgenden Sommern eine caries sicca am fast allen Backenzähnen erhalten hatte.»

тателя на мысль, что, при неумѣренномъ употребленіи пищи, все бремя изнурительной дѣятельности несутъ непосредственно слизистыя оболочки; слѣдовательно, онѣ болѣе другихъ органовъ расходуютъ свои силы. — Но возвратимся къ нашему больному пріятелю. Быть можетъ, его жизненные силы еще не изсякли и только отъ долгой истомы погрузились въ летаргическій сонъ. Въ такомъ случаѣ, одно средство еще можетъ помочь ему: это—квассія.—Она поразительно и благотѣтельно дѣйствуетъ на *слизистыя оболочки*: восстанавливаетъ пищевареніе и укрѣпляетъ силы.—Дѣйствіе квассії остается долгое время незамѣченнымъ. Но вдругъ какой-то огонь пробѣгаетъ по жиламъ, и съ нимъ, невѣдомая доселѣ, теплота проникаетъ во всѣ фибры страдальца. Ощущая неожиданно пріятное чувство здоровья, онъ не вѣритъ дѣйствительности и мысленно переносится въ счастливые дни своего дѣтства.—Съ этой минуты каждый день приноситъ новую и пріятную переменѣ: лице, теряя свои рѣзкія черты, выступаетъ впередъ; волосы густѣютъ и покрываются лоскомъ; глаза блестятъ, и улыбка смѣняетъ выраженіе печали, исчезающей подобно тѣни мимолетнаго облака. — И въ самомъ дѣлѣ, не узнать прежняго страдальца! Что за широкая грудь! Что за могучія плечи! Откуда взялись эти стройныя формы?

Давно-ли, кажется, онъ тяготился жизнью! А теперь, въ каждомъ движеніи, въ каждомъ словѣ, сколько желаній быть полезнымъ, сколько стремленій души оставить послѣ себя достойный слѣдъ въ жизни! — Для него прошедшее миновалось какъ тягостный сонъ. Изрѣдка только обаятельныя видѣнія манятъ его снова къ себѣ и сулятъ радость и нѣгу. Но теперь эти видѣнія не страшны для него: онъ послушенъ окрѣпшей волѣ разсудка! — И вотъ уже насталъ день высокаго блаженства: онъ исцѣленъ, онъ здоровъ, онъ счастливъ! Изъ груди его вырывается радостный крикъ, и съ устъ слетаетъ молитва, которая несется высоко въ небо, къ подножію Того, Который никогда не перестаетъ любить насъ...

Здѣсь мы простимся съ читателемъ. Рисуя въ будущемъ картину счастливаго выздоровленія, мы, можетъ быть, зашли слишкомъ далеко и забыли, что наши усилія — только усилія человѣческія. Быть можетъ, эти усилія не принесутъ желаемой пользы. Но неужели тогда надежды на лучшее оставляютъ насъ? — Мы тогда спокойно устремимъ свои влажные взоры къ небу и скажемъ страждущему и упавшему духомъ брату: «Еще ты не исцѣленъ! Но никто какъ Богъ: Онъ тебѣ поможетъ.»

А. И. Г.

(Э. З.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Уполномоченный Агентъ Россійскаго Страховаго отъ огня Товарищества «САЛАМАНДРА» Гейнрихъ Отткеръ имѣетъ честь извѣстить, что въ Конторѣ его, находящейся близъ Московской улицы въ Жидовскомъ переулкѣ, противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилина, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, принимаются разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества, которыхъ страхъ считается съ

того дня, когда будутъ внесены деньги и выдано на то отъ Агента предварительное свидѣтельство. Страховыя преміи и казенныя пошлины взимаются нисколько не выше прочихъ другихъ Обществъ: всѣмъ отдающимъ свое имущество на страхъ предоставляются тѣже самыя выгоды и облегченія, какъ въ другихъ Обществахъ. Руководствуясь Высочайше утвержденными правилами, Правленіе Товарищества постановило себѣ въ обя-